

Из-за того, что съемки здесь только начинались, а там нужно было записывать звук, Шан Чжэ внезапно оказался завален работой.

После официального вступления в съемочную группу Шан Чжэ обнаружил, что продюсер этого сериала был невероятно богат и щедр. Костюмы, реквизит, актерский состав — все это было настолько ослепительным, что буквально резило глаза. Режиссером был Фань, поставивший несколько исторических драм, а постановщик трюков и боев также был известным и уважаемым мастером. По сравнению с этими людьми Шан Чжэ вдруг почувствовал себя маленьким цыпленком.

Шан Чжэ с гордостью хвастался Чжэн Цзяню:

— Я попал в суперкрутую съемочную группу, просто невозможно не стать популярным. Хм, а что насчет вашей компании? Какие сериалы вы недавно инвестировали? Готовься, мы вас точно затмим!

Чжэн Цзянь лишь улыбнулся, не проронив ни слова.

Позже Шан Чжэ узнал, что причина, по которой их съемочная группа была настолько хорошо финансируема, заключалась в том, что половину денег вложил Чицзэ. Однако Чжэн Цзянь скрыл это от него, чтобы Шан Чжэ не начал думать лишнего и не подумал, что его заставили войти в проект с деньгами.

Когда Шан Чжэ узнал об этом, он все же начал думать лишнее. Он сказал Чжэн Цзяню:

— Ты... ты не должен так делать...

Чжэн Цзянь ответил:

— Что я сделал? Я инвестировал в этот сериал, потому что доверяю команде и верю, что ты сможешь хорошо сыграть свою роль. Не подведи мое доверие.

Шан Чжэ вдруг замолчал. Действительно, это он сам всегда думал о худшем. Чжэн Цзянь не смотрел на него свысока и не пытался его специально продвигать. Люди в съемочной группе также не знали об их отношениях, это была обычная деловая сделка.

Подумав так, Шан Чжэ снова выпрямился:

— Смотри, я тебе покажу!

К сожалению, этот пыл угас, как только он столкнулся со своим старым одноклассником и будущим «Киноимператором».

Если красота Шан Чжэ была элегантной и мягкой, то красота Хао Е была напористой и властной. Хао Е, независимо от того, что он играл, всегда сохранял свой яркий стиль, и у него действительно был талант актера.

Он был будущим «Киноимператором», актером первой величины, и, естественно, был более звездным, чем Шан Чжэ. Когда он вошел в съемочную группу, вокруг него сразу же собралась толпа людей. Шан Чжэ несколько раз пытался подойти, но так и не решился.

Вместо этого Хао Е первым подошел к нему.

В тот момент Шан Чжэ сидел в углу, погруженный в свои мысли. Хао Е с холодным

выражением лица остановился перед ним.

Шан Чжэ встал:

— А... Хао-гэ.

Он чуть было не выпалил «А Е», как называл его в студенческие годы, но вовремя остановился.

Хао Е нахмурился, посмотрел на него и вдруг взорвался:

— Хао что? Гэ что? Почему бы тебе не назвать меня «милый братик»? Увидел меня и ни слова! Что за дела? С тех пор как я подписал контракт с Даци, ты со мной не связывался, ты что, решил порвать со мной?

Шан Чжэ:

— ...

Его чувства были сложными! Поймите его, неудачника!

— Почему молчишь! Чжэцзы, когда ты стал таким скучным! Я такая звезда, а ты меня игнорируешь, это неправильно! Люди будут сплетничать, потом скажут, что мы поссорились! Кстати, зачем ты вообще уехал в Америку? Вернулся, да еще и с сыном? Ты что, псих?

— Ты сам псих... — не удержался Шан Чжэ.

— Обратно!

— ...

Обратно, черт возьми! Ты что, школьник?

Почему спустя столько лет этот человек все такой же бесчувственный? Почему этот якобы холодный, но взрывной и болтливый тип стал национальным кумиром? Твои фанаты знают, что ты такой, Хао Е?

— Кстати, кстати, у меня девушку увел! Черт! Это просто бесит!

Погоди, это же сплетни! И почему это напоминает разговоры в общежитии?

— А, А Е, хватит! — поспешно остановил его Шан Чжэ. — Сейчас не время для таких разговоров, давай как-нибудь встретимся, и ты мне все расскажешь, ладно?

— А, точно. Тогда давай обменяемся номерами! Эй, нужно идти на примерку костюмов, пошли, давай вместе!

Они обменялись контактами, и в следующие несколько минут телефон Шан Чжэ буквально раскалится от сообщений Хао Е в WeChat: то длинные тексты, то долгие голосовые.

Шан Чжэ взглянул на него и увидел холодного и серьезного главного героя, а затем посмотрел на свой телефон — там был болтливый и раздражающий парень, не забывающий добавлять смайлики.

Контраст был слишком большим, и это было трудно принять.

После примерки костюмов Шан Чжэ встал и посмотрел на себя в зеркало. На нем был песочного цвета шелковый халат с изящной светло-зеленой каймой на воротнике и манжетах. Волосы были собраны в высокий пучок и украшены нефритовой короной. Неизвестно, как это сделал гример, но черты его лица стали мягче, глаза, нос и губы выглядели более юными, и он превратился в элегантного молодого человека в роскошных одеждах.

Хао Е тоже был готов. Шан Чжэ бросил на него взгляд и понял, что он идеально подходит для своей роли. Простой серо-голубой халат без ярких украшений, но его стройная фигура, expressive брови и острый взгляд создавали сильную атмосферу главного героя.

Однако режиссер дал им обоим замечания:

— Шан Чжэ, не переигрывай с юностью. Шестнадцатилетний наследный принц — это не наивный подросток, слишком стараться не стоит. Хао Е, немного сдерживай себя. Хуа Цан находится между юностью и зрелостью, он еще не так опытен, не будь слишком холодным.

Режиссер Фань был известен своей строгостью и внимательностью, и оба актера не посмели возразить, сделав необходимые корректировки. Режиссер остался доволен:

— У нас мало времени, съемки будут быстрыми, вам придется потрудиться.

Шан Чжэ почтительно ответил:

— Ничего, мы сделаем все возможное. Режиссер, вы тоже устали, если есть замечания, пожалуйста, не стесняйтесь указывать.

Хао Е холодно кивнул режиссеру.

Шан Чжэ посмотрел на него и подумал: «Ты что, звездишь или уже в роли? Этот персонаж не такой холодный».

К счастью, режиссер Фань не обращал внимания на отношение Хао Е, объяснил им следующие сцены и отправился разговаривать с группой по реквизиту.

Шан Чжэ и Хао Е отдыхали недалеко друг от друга, готовясь к съемкам. В этот момент телефон Шан Чжэ завибрировал. Он посмотрел на экран —

[Братик]: Я красавчик, да? Да? Мне очень нравится эта роль! Просто круто, мощно, стильно, я уже представляю, как буду выглядеть в военной форме O(∩_∩)O [прикреплено селфи с площадки].

Шан Чжэ ответил:

[Да, красавчик, ты меня ослепил, ты в отличной форме [хвалебный]!]

Внутренне Шан Чжэ подумал: «Ты сидишь напротив меня, зачем ты отправляешь селфи? Ты что, такой самовлюбленный?»

[Братик]: Но это мой первый раз с режиссером Фанем, я нервничаю, я с ним не знаком, и не знал, как заговорить, хорошо, что ты подхватил тему _(:з[]∠)_

Шан Чжэ посмотрел на это сообщение, затем на бесстрастное лицо напротив и вдруг понял: вот почему Хао Е считают холодным кумиром. В школе он был таким же, его раздражающая болтливость проявлялась только с близкими, а с незнакомыми он был немногословен. Эта

застенчивость под его внешностью превращалась в холодность, поэтому в индустрии иногда появлялись слухи о его звездности, но на самом деле он был несправедливо обвинен.

Шан Чжэ невольно вздохнул: «А Е, ты совсем не изменился».

Через некоторое время пришел ответ.

[Братик]: Чжэцзы, ты все еще злишься на меня?

Шан Чжэ удивился:

[Злюсь за что?]

[Братик]: Если бы я тогда не заставлял тебя пойти со мной на пробы, ты бы уже стал звездой. Я знаю, что ты всегда хотел играть, я украл твой шанс, прости/(□□)/

Шан Чжэ рассмеялся:

[Что за ерунду ты говоришь, я знаю свои способности. Даже если бы тебя не было, я бы все равно не смог войти в эту дверь. Seriously, твое участие в пробах не украло мой шанс, а стало для меня ориентиром, чтобы догнать тебя. Вот, сегодня мы вместе работаем.]

Голосовое сообщение Братика было легким:

[Окей, тогда я успокоился (☺☺) Я подписал контракт с Даци, ты с Иньшэн, и мы почти не общались. Я думал, ты все еще злишься.]

Шан Чжэ:

[Я никогда на тебя не злился, я просто чувствовал себя никчемным и стеснялся тебя. Не думай об этом, иди учи текст, дурак.]

[Братик] ответил:

[Хорошо, обратно!]

<http://bllate.org/book/17718/1655968>